

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Проровский Андрей Геннадьевич, к.т.н., доцент,
Брестский государственный технический университет
Prarouski Andrei G., PhD in Technics,
Brest State Technical University, prorovag@mail.ru

Аннотация. Статья содержит анализ современного состояния инвестиционной деятельности в мире и определены перспективы развития цифровой экономики.

Ключевые слова: инвестиции, цифровая экономика.

Мировая экономика, полностью не оправившись от кризиса 2008 г., попала в глубокую рецессию в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19. В 2021г. начался восстановительный рост, что привело к перегреву на некоторых товарных рынках. Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2021 году составили 1,58 трлн. долларов, что на 64% больше по сравнению с исключительно низким уровнем 2020 года. Восстановление произошло благодаря быстрому росту рынков слияний и поглощений и быстрому росту международного проектного финансирования из-за мягких условий финансирования и крупных пакетов государственного инвестирования в инфраструктуру.

Однако условия функционирования глобальной экономики резко изменились в 2022 году [1]:

1. Наблюдается значительный рост инфляции, что приводит к повышению процентных ставок, что в свою очередь приводит и к снижению инвестиционного финансирования;

2. Война на Украине приводит в неопределенность инвесторов, что может оказать значительное давление на глобальные ПИИ в 2022 году;

3. Санкционная война и действия «коллективного Запада» нарушают основы рыночной экономики: игнорирование прав на частную собственность, внесудебные решения по конфискации активов и тд;

4. Признаки надвигающейся рецессии.

Однако в целом темпы роста 2021 года вряд ли сохранятся. Глобальные потоки ПИИ в 2022 году, скорее всего, будут двигаться по нисходящей траектории и в лучшем случае останутся на прежнем уровне. Восстановление в 2021 году было частично обусловлено рекордной прибылью многонациональных компаний.

Восстановление ПИИ в 2021 году привело к росту во всех регионах. Однако почти три четверти глобального прироста были обусловлены подъемом в развитых странах, где приток достиг 746 млрд долларов, что более чем вдвое превышает уровень 2020 года. Увеличение в основном было вызвано сделками слияний, поглощений и высоким уровнем нераспределенной прибыли транснациональных компаний. Это, в свою очередь, привело к значительным внутрифирменным финансовым потокам и значительным колебаниям ПИИ в крупных инвестиционных центрах. Высокий уровень нераспределенной прибыли в 2021 году стал результатом рекордной прибыли транснациональных компаний. Рентабельность крупнейших 5000 ТНК удвоилась и составила более 8% от объема продаж. Прибыль была высокой, особенно в развитых странах, благодаря освобождению от неудовлетворенного спроса, низким затратам на финансирование и значительной государственной поддержке.

Несмотря на высокие прибыли, аппетит ТНК к инвестированию в новые производственные активы за рубежом оставался слабым [1]. В то время как финансирование международных проектов, ориентированных на инфра-структуру, выросло на 68%, а трансграничные слияния и поглощения выросли на 43% в 2021 году, объем инвестиций в новые проекты увеличился всего на 11%, что все еще на одну пятую ниже допандемийного уровня. Стоимость объявлений о новых проектах в целом выросла на 15% до 659 миллиардов долларов, но осталась неизменной в развивающихся странах на уровне 259 миллиардов долларов, стагнируя на самом низком уровне за всю историю. Это вызывает озабоченность, поскольку новые инвестиции в промышленность имеют решающее значение для экономического роста и перспектив развития.

Приток ПИИ в развивающиеся страны рос медленнее, чем в развитые регионы, но все же увеличился на 30% до 837 млрд долл. США. Увеличение произошло в основном в результате высоких показателей роста в Азии, частичного восстановления в Латинской Америке и Карибском бассейне и подъема в Африке. Доля развивающихся стран в глобальных потоках оставалась чуть выше 50%. Потоки ПИИ в Африку достигли 83 млрд долларов США по сравнению с 39 млрд долларов США в 2020 году. В большинстве получателей наблюдался умеренный рост ПИИ. В развивающихся странах Азии, несмотря на последовательные волны COVID-19, ПИИ выросли до рекордно высокого уровня третий год подряд, до-

стигнув 619 миллиардов долларов. ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне выросли на 56% до 134 миллиардов долларов. В большинстве стран наблюдалось восстановление притока, и лишь в некоторых странах наблюдалось дальнейшее снижение. Потоки ПИИ в структурно слабые, уязвимые и малые страны выросли на 15% до 39 миллиардов долларов. Приток капитала в наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю и малые островные развивающиеся государства, в совокупности составил лишь 2,5% общемирового объема в 2021 году по сравнению с 3,5% в 2020 году.

В 2021 году транснациональные корпорации из развитых стран более чем удвоили свои инвестиции за рубежом с 483 миллиардов долларов до 1,3 триллиона долларов. Их доля в глобальном вывозе ПИИ выросла до трех четвертей глобального вывоза. Большая часть роста была обусловлена рекордной реинвестированной прибылью и высоким уровнем активности в сфере слияний и поглощений. В 2021 году сохранялась сильная волатильность стран-каналов. Совокупные внешние инвестиции европейских транснациональных компаний выросли с аномально низкого уровня в 2020 году в 21 млрд долларов до 552 млрд долларов. Отток из Северной Америки достиг рекордных 493 миллиардов долларов. ТНК из США увеличили свои инвестиции за рубежом на 72% до 403 млрд долларов. Потоки в Европейский союз и Соединенное Королевство удвоились, а в Мексику почти утроились. Вывоз ПИИ из других развитых стран увеличился на 52% до 225 млрд долл. США, в основном за счет роста со стороны японских и корейских много-национальных компаний. Стоимость инвестиционной деятельности за границей ТНК из развивающихся стран выросла на 18% до 438 миллиардов долларов. Развивающаяся Азия оставалась основным источником инвестиций даже во время пандемии. Вывоз ПИИ из региона вырос на 4% до 394 млрд долл. США, что составляет почти четверть глобального оттока в 2021 году. Хотя общий объем вывоза инвестиций из развивающихся стран Азии увеличился, в 2021 году компании со штаб-квартирами в регионе совершили меньше приобретений. Зарубежные сделки по слияниям и поглощениям сократились на 35% до 45 миллиардов долларов. Приобретения ТНК со штаб-квартирой в Восточной Азии (в основном в Китае) резко упали с 44 млрд долларов в 2020 году до 6,3 млрд долларов.

Возобновляемые источники энергии и проекты по повышению энергоэффективности составляют основную часть инвестиций в борьбу с изменением климата [2]. Международные частные инвестиции в секторы, связанные с изменением климата, направляются почти исключительно на смягчение последствий; только 5 процентов идет на проекты по адаптации. Более 60 процентов инвестиций вложено в развитые страны, где 85 процентов проектов финансируются исключительно из частных источников. Напротив, почти половина проектов в развивающихся странах требует той или иной формы участия государственного сектора. Высокие показатели роста международного проектного финансирования можно объяснить благоприятными условиями финансирования, инфраструктурными стимулами и значительным интересом со стороны инвесторов финансового рынка к участию в крупномасштабных проектах, требующих участия нескольких финансовых институтов. Инструмент также позволяет правительствам использовать государственные инвестиции за счет участия частного финансирования.

Сравнение традиционного рейтинга 100 крупнейших ТНК ЮНКТАД с обновленным рейтингом 100 крупнейших цифровых ТНК и новым набором данных об

инвестиционных проектах малых и средних предприятий (МСП) показывает резко контрастирующие инвестиционные тенденции [3].

Продажи цифровых ТНК росли в пять раз быстрее, чем продажи традиционных топ-100 за последние пять лет, и пандемия дала огромный импульс. Традиционные топ-100 больше инвестируют в новые проекты, а цифровые ТНК больше в слияния и поглощения. Цифровые ТНК отличаются небольшим объемом ПИИ и требуют относительно небольших инвестиций в материальные активы для выхода на зарубежные рынки. Международное производство как цифровых, так и крупных ТНК постоянно росло, хотя и с разной скоростью. Напротив, ПИИ со стороны МСП сокращаются. За последние пять лет доля МСП в новых инвестиционных проектах снизилась с 5,7 до 1,3%.

Рассматривая конкретно инвестиционное поведение цифровых ТНК, хотя они вкладывают относительно меньше средств в новые проекты, когда они это делают, потенциальный вклад в развитие цифровой экономики может быть значительным. В дополнение к пунктам логистики и поддержки продаж (на долю которых приходится 42% их новых инвестиционных проектов) цифровые ТНК создают офисы профессиональных услуг (24%), центры исследований и разработок (НИОКР) (14%) и инфраструктуру для Интернета (10%). Чуть более трети проектов цифровых ТНК приходится на развивающиеся страны. Вместо этого, если взглянуть на самые маленькие МНП, падение их инвестиций за рубежом в 2020 и 2021 годах можно объяснить экономическими последствиями пандемии COVID-19, которая непропорционально сильно ударила по малому бизнесу. Однако спад начался задолго до пандемии, что указывает на то, что более долгосрочные факторы препятствуют интернационализации МСП. Эти факторы включают неравный доступ к финансированию, растущий цифровой разрыв между МСП и более крупными компаниями, сохраняющуюся концентрацию на международном бизнесе и, с политической точки зрения, отсутствие мер по поощрению и упрощению инвестиций, ориентированных на МСП [4]. Ухудшение международной политической среды для торговли и инвестиций, также сказалось на МСП в большей степени, чем на крупные ТНК.

В Республике Беларусь в 2021 наблюдался умеренный рост инвестиций в основной капитал (Рис.).

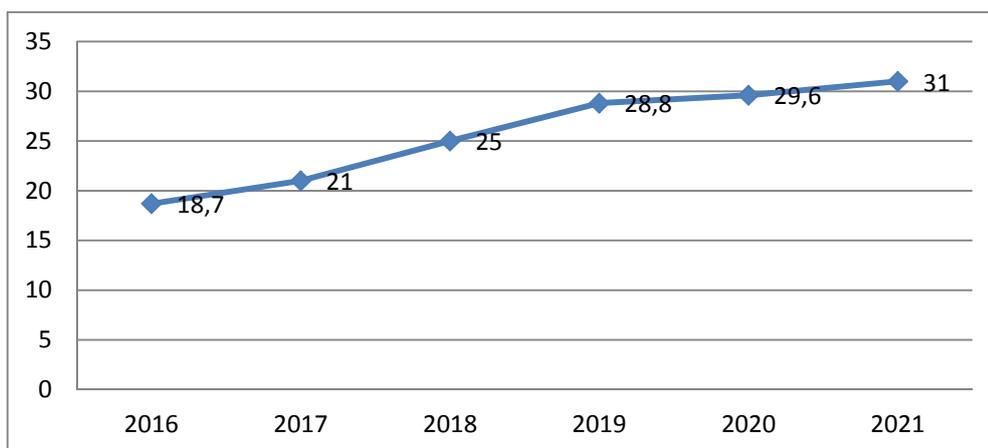

Рисунок – Объём инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь (млрд. руб.) [5]

Но для ускоренного развития этого объема инвестиций экономике Республики Беларусь недостаточно. При ограниченных финансовых ресурсах необходимо сосредоточиться на инвестировании в цифровизацию, что позволит качественно изменить экономику Республики Беларусь.

На сегодняшний день Республика Беларусь добилась значительного прогресса в цифровой сфере [6]. Создана развитая сеть передачи данных мирового уровня, надежные центры хранения и обработки данных, механизмы идентификации, системы онлайн-платежей, современные электронные сервисы и средства информационной безопасности.

Цифровая экономика развивается в соответствии со следующими тенденциями:

- расширение функциональных возможностей Интернета вещей (в таких областях, как аналитика, периферийные вычисления и технологии 5g);
- широкое развитие и распространение блокчейн-технологий;
- развитие искусственного интеллекта уже рассматривается не как нечто новое, а как определяющая тенденция.

Современные цепочки поставок быстро меняются под влиянием цифровых инноваций. Роботы, 3D-печать, большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей и рост "платформенных компаний" трансформируют источники добавленной стоимости во всех отраслях. Это создает определенные угрозы для развивающихся стран, поскольку существует опасение, что индустриализация, основанная на трудоемком экспорте, больше не может быть жизнеспособной моделью для стран с формирующимся рынком.

Цифровая экономика, являясь драйвером качественного экономического развития, способна решить сразу две проблемы

1. Ускорить восстановление экономики в постпандемийный период,
2. Нейтрализовать последствия санкционной войны.

В то же время существует риск фрагментации глобальной цифровой экономики, что приведет к сокращению "эффекта масштаба" и снижению эффективности экономики.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы современных экономических систем – 2021: сб. науч. ст. / Брестский гос. техн. ун-т ; под редакцией А.Г. Проровского. – Брест: издательство БрГТУ, 2021. – 172 с.
2. Панюсько А.С., Киевич А.В. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации хозяйственной деятельности предприятия / А.С. Панюсько, А.В. Киевич // Экономика и банки: научно-практический журнал ПолесГУ. – 2021. – № 2. – С. 70-79.
3. Киевич Д.А. Лизинг: анализ развития в Республике Беларусь / Д.А. Киевич // Современные аспекты экономики. - 2019.- № 4 (260). С. 47-53.
4. Киевич Д.А. Цифровизация и развитие человеческого капитала в Республике Беларусь / Д.А. Киевич // Современные аспекты экономики. 2020. № 3-2 (271). С. 156-165.
5. Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=156385>– Дата доступа: 01.10.2022.
6. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 7 (287). С. 6-13.